
ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 232.
ПОЛКА 1.
№ 53.

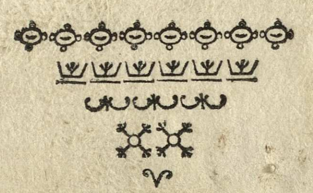

ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 232.
ПОЛКА 1.
№ 53.

О
графѣ Оксфортскомъ
и
о миладіи Гербіи
Аглинская повѣсть;

сочинена госпожею Гомецъ,

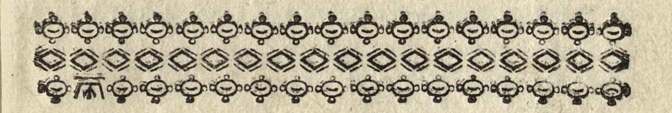
а переведена съ Французскаго языка

Анною Вельяшевою Волынцовою.

Печатана въ Санктпетербургѣ

1764 Года.

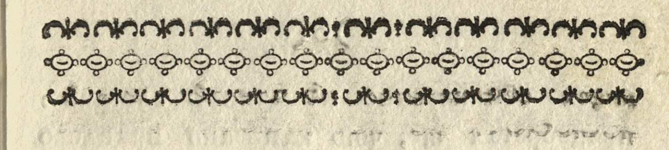

ПРЕДИСЛОВІЕ

отъ переводчицы.

Предлагая вамъ, благосклонный читатель, переведенную мною съ Французскаго языка книжку, прошу: снисходя моимъ лѣтамъ, (потому что мнѣ отъ роду ихъ только девять), и тому, что я еще пишу въ первые, простить тѣ неисправности, какїе въ семъ переводѣ найтиться могутъ.

)o(

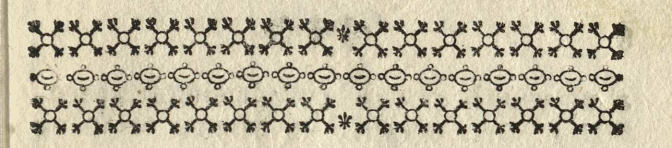
ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРОВО.

Не охота къ писанію побудила меня издать свѣту сей малой мой трудъ, которой имѣю честь ему поднести, но единственное желаніе ко удовольствованію любопытства любящихъ истинну людей. Правда имѣетъ въ себѣ нѣчто толь откровенное, что всегда видна, и сіяетъ посреди всѣхъ естественнѣйшихъ мечтаній; а какъ сочинителю должно быть чистосердечну, явственну и чисту, а наипаче въ исторіяхъ, дабы привлечь къ себѣ снисхожденіе читателя: то и я особливо единственно старался слѣдовать симъ правиламъ; почему и льщу себя, что всякой за то удостоитъ меня своею довѣренностью. При изданіи же на свѣтъ сего моего небольшаго труда, возможнымъ образомъ старался я убѣгать, неясныхъ словъ, дабы удовольствовать тѣхъ, кои читаютъ для науки и провожденія времени; такихъ, которые перебираютъ листы только для забавы, и прилѣпляются

ются

ются обыкновенно къ однимъ словамъ; пренебрегая то, что написано правдиво и вразумительно. Но какъ благоразумнымъ людямъ не безъизвѣстно, что весьма не легко весь свѣтъ удовольствовать; то и я уповаю, что многie читатели заблаго отъ меня прiимутъ то, въ чемъ я надѣясь на ихъ благосклонность упражнялся.

О ГРАФѢ ОКСФОРТСКОМЪ И О МИЛАДІИ ГЕРБІИ,

АГЛИНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Никто въ томъ сумнѣваться не можетъ, что дворъ Елисаветы Королевы Аглинской, стараніемъ ея былъ сколь великолѣпенъ, столь и разуменъ; ибо она собирала къ нему изъ всего своего Государства такихъ особъ, которые въ обоихъ полахъ имѣли отличныя достоинства. И когда она дозволяла кому нибудь къ себѣ имѣть, свободной доступъ или показывала въ милости своей какую отмѣну, то сіе было знакомъ изрядныхъ свойствъ, какія въ немъ находились. Между дамами, которыя притомъ дворѣ съ великолѣпіемъ блистали, Миладія Гербія и Миладія Суфолкъ были наиглавнѣйшимъ его украшеніемъ; обѣ были дѣвицы и молоды,

а притомъ столь совершенной красоты, что почти не можно было на оныхъ смотрѣть безъ соединенія любви съ удивленіемъ. Просвѣщенной ихъ разумъ и добродѣтельной нравъ дѣлали оныхъ достойными дружбы, какую Королева, имъ оказывала, и домогательствъ многихъ Аглинскихъ господъ, кои по нихъ вздыхали, Но какъ Миладія Суфолкъ опредѣлила соединиться вѣчнымъ союзомъ, съ Графомъ Машестеромъ, то для того не въ состояніи была слушать любовныхъ предложеній другихъ мущинъ.

Прекрасная же Гербія не находя никого достойнаго тому, чтобъ жертвовать своею вольностію, жила въ безпристрастіи, и взирала мысленно съ презрѣніемъ на брачное обязательство. Сіи обѣ красавицы соединены были между собою сердечною любовію, и никакихъ тайностей другъ отъ друга не скрывали, а Королева Елисавета любила и почитала ихъ равнымъ образомъ. И хотя сія Государыня не имѣла никакой склонности къ замужству; однако не только не порицала тѣхъ, которые вступали въ такое обязательство; но еще и сама спо-

спѣше-

спѣшествовала любви Машестеровой съ Суфолкою, которая происходила по ея изволенію; и отложила бракъ ихъ только до того времени, доколѣ окончится одно дѣло, касающееся до нѣкоторыхъ обстоятельствъ ихъ роду. А какъ нечувствительность Миладіи Гербіи не соотвѣтствовала ея лѣтамъ, то Королева не думала, чтобъ она могла продолжиться долгое время; и часто надъ ней смѣялась, предсказывая ей пріятнымъ образомъ: что когда нибидь заражена она будетъ любовію сильнѣе другихъ людей.

Сія красавица защищала себя отъ того столь разумно, что Королева за чрезмѣрное себѣ вмѣняла удовольствіе, возобновлять оной разговоръ; а будучи въ одно время она и Миладія Суфолкъ однѣ съ сею Государынею; которая примѣтя задумчивость въ глазахъ у послѣдней, спросила милостивымъ образомъ тому причины. Молодая Суфолкъ знаючи, что трудно обмануть проницаніе Королевино, также и то, чемъ ласковѣе она спрашиваетъ, тѣмъ наипаче требуетъ исполненія своего приказанія, призналась ей чистосердечно, и сказала: что при-

чина ее печали въ томъ состоитъ, что Графъ Машестеръ отправился въ тотъ самой день на встрѣчу одному своему прiятелю, которой уже долгое время въ отсудствiи находился; а она разсуждая, что ево путешествiе продолжится около двухъ недѣль, не могла удержаться, что бы о томъ не сожалѣть; въ чемъ и проситъ прощенiя у ея Величества, желая лутче говорить чистосердечно, и тѣмъ на одно мгновенiе ока изъ должнаго къ ней глубочайшаго почтенiя выттить, нежели преслушать и утаить отъ ея Величества истинную правду.

Твое чистосердечiе мнѣ прiятно, отвѣчала ей усмѣхнувшись Королева, и я догадывалась о причинѣ сей небольшой печали, только хотѣла признанiя отъ твоихъ собственныхъ устъ; ибо Графъ Машестеръ просилъ у меня вчера дозволенiя ѣхать на встрѣчу Графу Оксфортскому, которой путешествуетъ уже пять лѣтъ по чужестраннымъ дворамъ; по чему я его отпустила, хотя и приказала ему прiѣжжать съ нимъ къ намъ скорѣе: но весьма опасна, что не смотря на любовь его къ тебѣ и нетерпѣливость

съ

съ тобою увидѣться, не захотѣлъ бы пользоваться одинъ присудствіемъ своего пріятеля, прежде нежели его къ намъ привезетъ. Что же касается до васъ прекрасная Гербія, продолжала она съ учтивостію глядя на нее, то хотя вамъ какъ печали отсутствія, такъ и радости возвратнаго прибытія не извѣстны: однако опасайтеся нынѣ того: ибо машестеръ будетъ съ товарищемъ весьма для васъ страшнымъ; и ежели годы прибавили, какъ мнѣ о томъ сказано, красоты и пріятности, которые сіяли уже въ немъ при отъѣздѣ его, то весьма ужасаюсь, чтобъ ваша нечувствительность отъ того не поколебалась.

Ахъ! прошу васъ, всемилостивѣйшая Государыня, отвѣчала Миладія Гербія пріятнымъ видомъ, чтобъ ваше Величество такова нещастія, въ разсужденіи того, что вы сами надмѣру изволите почитать вольность, и знаете совершенно цѣну ее, мнѣ не предсказывали; и льщу себя, что вы разбирая тѣ опасности, коимъ подвержена я буду, лишася моей свободы, по вашей ко мнѣ милости того не пожелаете. Сія рѣчь лишъ только возбудила

возбудила въ Королевѣ любопытство, и потому принуждала Гербію, чтобъ ей объявила, какіе бы были тѣ опасности, которымъ она себя чрезъ любовь думаетъ подвергнуть; и къ тому примолвила: что съ своей стороны оныхъ нимало не предвидитъ, потому что будучи молода, прекрасна и разумна, непремѣнно будетъ сердечно любима тѣмъ, кого сердце ее себѣ изберетъ.

Правда, отвѣчала она, что взаимная любовь не допущаетъ до мученія тѣхъ, которые любятся; и хотя она мнѣ прямо не извѣстна, однако то удовольствіе, кое я чувствую, любя Миладію Суфолкъ и пользуяся взаимно тѣмъ же отъ нея, даетъ мнѣ случай разсуждать о увеселеніяхъ двухъ любовниковъ совершенно соединенныхъ. Но всемилостивая Государыня, сія то точная причина меня и страшитъ, чтобъ не лишиться моей нечувствительности. И какъ ваше Величество повелѣваете открыть мое сердце; то должно мнѣ признаться; что зная себя въ состояніи любить надмѣру, желаю любима быть равнымъ образомъ, и не могу терпѣть нималѣйшей невѣр-

невѣрности, дабы не искать за то отмщенія, или не умереть съ печали, и для того то избѣгаю съ толикимъ стараніемъ такого обязательства: потому что не вижу ни въ одномъ человѣкѣ такой склонности, снихожденія и совершеннаго оставленія всего на свѣтѣ кромѣ меня, какіе бы я хотѣла имѣть въ томъ, кого бы я полюбила.

То есть, любезная моя Миладія, отвѣчала молодая Суфолкъ, вы хотите здѣлать изъ вашего любовника совершеннаго невольника, по чему и вы безъ сомнѣнія достойны, продолжала она, подобной неволи; и хотя я ваше го требованія и не хулю, но какъ не думаю, что бы можно такого найти, то весьма опасна, что вы будете принуждены уменьшить нѣсколько изъ жестокихъ вашихъ законовъ.

Такъ я со всемъ не стану любить, отвѣчала тотчасъ Миладія Гербія; и то будетъ всего для меня лучше. Въ протчемъ примолвила она, я не могу снести чтобъ тотъ человѣкъ, котораго бы я за достойнаго почитала, обладать моимъ сердцемъ, далъ хотя малую часть кому нибудь въ своемъ;

Графъ Машестеръ хотя и изобилуетъ многими хорошими качествами, и оные повидимому вѣнчаетъ любовїю своею къ вамъ, но еще не такъ сильно любитъ по желанїю моему: и подлинно бы мнѣ было прискорбно, ежели бы любовникъ мой меня съ холодностїю оставилъ, и поѣхалъ за другомъ, котораго присудствїе не должно избавить любовника того мученїя, чтобъ въ отдаленїи быть отъ милаго предмѣта.

Я очень счастлива, отвѣчала ей смѣючись прекрасная Суфолкъ, что я въ томъ не такъ нѣжна; правда что не неприскорбенъ былъ мнѣ отъѣздъ Графовъ: но радость, какую буду имѣть, когда съ нимъ опять увижусь, подаетъ толь приятные воображенїи, что забвенїю предаю отсудствїе его; и почти за одолженїе то принимаю, что онъ нашелъ такое средство къ возобновленїю моей горячности. Споръ сихъ двухъ прекрасныхъ прїятельницъ такъ много увеселялъ Королеву, что продолжала оной разговоръ сколько ей можно было, подавая имъ новые матерїи къ прїятной распрѣ шутливыми своими рѣчьми. Ежели бы Миладїя Тербїя, сказала оная Государыня, глядя на нее

на нее хитримЪ образомЪ, видала Графа Оксфортскаго, то не сердилась бы на Машестерово путешествіе, и не стала бы дивиться старанію его; а притомЪ нѣчто меня тайно увѣряетЪ, что когда нибудь и она столько же стараться будетЪ привлечь его кЪ себѣ, сколько любовникЪ СуфолкинЪ желалЪ ѣхать ему на встрѣчу.

АхЪ! всемилостивѣйшая Государыня! закричала она, сколько предчувствованія вашего Величества приводятЪ меня вЪ ужасЪ, столько тщательно убѣгать буду Графа Оксфортскаго. Неотмѣнно вамЪ должно его видѣть, отвѣчала Королева, такимЪ же голосомЪ; и я приготовляюсь кЪ сему свиданію, какЪ бы кЪ весьма забавному какому дѣлу. Миладія Гербія не могла отвѣтствовать на оные слова, по притчинѣ прибытія всего двора, которой собрался тогда кЪ Королевѣ; и сіе было нѣкоторымЪ удовольствіемЪ для сей прекрасной дѣвицы; видя, что пресѣкся такой разговорЪ, отЪ котораго стала было она печалиться; ибо не могла удержаться, что бы нѣсколько не досадывать о томЪ, что Королева упорствовала, и почитала ее такою, кото-

рая

рая можетъ плѣниться перьвымъ доступомъ Графа Оксфортскаго. А какъ Миладія Суфолкъ жила съ нею въ одной комнатѣ, то лишъ только въ оную вступили, какъ прекрасная Гербія съ усмѣшкою сказала: Любезная моя Суфолкъ! опиши мнѣ пожалуй сего страшнаго Графа Оксфортскаго, котораго тебѣ должно было видѣть, потому, что воспитаны вы при дворѣ; ибо онъ по щету Королевы, отъ двора поѣхалъ въ то самое время, какъ я сюда прибыла, выѣхавши изъ своихъ деревень не прежде какъ по кончинѣ моево родителя.

Миладія Суфолкъ также какъ и Королева, хотѣла веселиться, видя дѣйствіе, какое произведетъ образъ сего господина въ сердцѣ пріятельницы ея, отвѣчала съ холодностію; что въ тогдашнѣе время была очень молода какъ и она, и не можетъ крѣпко объ немъ помнить; а только то напамять ей приходитъ, что онъ собою былъ не худъ; однакожъ не примѣтила въ немъ ничего такого прелѣстнаго, что бы онъ изъ памяти у нее не выходилъ. Что же касается до Королевиныхъ рѣчей, то она говорила ихъ

безъ сомнѣнія

безъ сомнѣнія въ шутку, дабы привесть васъ въ замѣшательство.

Оной отвѣтъ, самымъ страннымъ въ свѣтѣ дѣйствіемъ, огорчилъ Миладію Гербію, и сердце ее неизвѣстно по какой причинѣ вступаяся за Графа Оксфортскаго, [котораго никогда не видала,] пришло за то въ досаду, что ей ево не описали наипрекраснѣйшимъ человѣкомъ въ Англіи. Не льзя статься, отвѣчала она ей, чтобы Королева изволила шутить: такимъ образомъ ибо я не вижу къ тому никакой причины; и потому нѣтъ въ томъ сомнѣнія, дабы Графъ не былъ какъ видомъ, ростомъ, окладомъ лица, такъ и прелестьми разума совершенной человѣкъ: потому что Королева почитаетъ ево столь для меня опаснымъ. Молодая Суфолкъ, которая была весьма веселога нрава, видя, что описаніе пріятельницы ея сходствовало съ тѣмъ, каковъ сей Графъ въ самомъ дѣлѣ былъ, не могла удержаться отъ смѣху; но усмотря, что она закраснѣлась и тѣмъ показывала свое смятеніе, взяла опять на себя важной видъ, и обнявъ ее любезно, сказала: Я знавши то, любезная моя Миладія, что тому мущинѣ, ко-

торой

торой бы хотѣлъ торжествовать надъ вашимъ сердцемъ не меньше противъ вашего описанія, надобно изрядныхъ качествъ имѣть, засмѣялась вашимъ рѣчамъ; а какъ мы чрезъ короткое время увидимъ Графа, то разсмотримъ, имѣетъ ли онъ тѣ качества, какіе вы желаете имѣть въ вашемъ обожателѣ.

Достойная любви Гербія не могши разсудить, для чего пріятельница ея такъ шутитъ, и видя, что есть къ тому кромѣ сказанной ей другая причина, пресѣкла сіи рѣчи и стала о другомъ говорить; но сердце ее и духъ столь много воображали о Графѣ Оксфортскомъ, что размышляла о немъ непрестанно противъ своей воли.

Она не менѣе терзалась сею мысліїо ночью скольиднемъ, и воображая его себѣ наипрекраснѣйшимъ изъ всѣхъ людей, начала опасаться, чтобъ не исполнились предсказанія Королевины. Между тѣмъ Миладія Суфолкъ на другой день отписала къ Графу Машестеру все, что ни происходило съ сею красавицею въ разсужденіи его пріятеля; прося ево именемъ Королевы, вперить Графу Оксфортскому такіе же мысли о Миладіи Гербія.

По

по чему Машестеръ будучи любовникомъ надмѣру горячимъ, и весьма искуснымъ придворнымъ человѣкомъ, и не преминулъ произвесть сїе повелѣнїе въ дѣйство удивительнымъ образомъ. А какъ онъ поѣхалъ изъ Лондона въ маетность свою, не далеко отъ Ришемонта, лежащую въ пятнатцати миляхъ отъ сего города, чтобъ принять тамъ Графа Оксфортскаго, которой къ нему писалъ, что туда будетъ, дабы увидѣться прежде всѣхъ съ нимъ, и засвидѣтельствовать съ смѣлостїю: что пятилѣтнее отсутствїе не уменьшило нимало его дружбы. Ибо сїи оба молодые Кавалера будучи воспитаны вмѣстѣ никогда не разлучались до того времени, какъ Графъ Оксфортской намѣренїе принялъ путешествовать.

И хотя ему въ то время какъ онъ выѣхалъ невступно было 20 лѣтъ, однако не сумнѣвались, чтобъ Королева не поручила ему осмотрѣть дворы чужестранныхъ государей; а дабы оное не было явно, то подъ видомъ желанїя его, чтобъ видѣть чужїя государства, сокрыта была прямая причина его путешествїя.

Сїе мнѣнїе было тѣмъ основательнѣе, что сей молодой господинъ имѣлъ духъ и благоразумїе превосходящїе ево лѣта; и что при всѣхъ тѣлесныхъ красотахъ соединялись естественнѣйшїя душевныя свойства, а какъ Королевѣ достоинство его было извѣстно, и число лѣтъ въ тѣхъ людяхъ, коихъ она употребляла кромѣ достоинствъ ихъ не разсматривалось, то Графъ Оксфортской могъ безъопасно быть въ числѣ тѣхъ, коихъ она удостоивать изволила своею повѣренностью.

Графъ Машестеръ будучи также въ милости у Королевы, и производя съ прїятелемъ своимъ точную обо всемъ переписку, могъ увѣдомлять сїю Государыню о всемъ томъ, чего она знать желала скрытнымъ образомъ, а иногда и шутками, но чтобъ не забыть Графа Оксфортскаго, то надобно сказать: что онъ имѣлъ разумъ просвѣщенной и острой; выражалъ себя прїятнымъ образомъ; складъ его письма былъ прекрасенъ, текущъ и наполненъ прїятностїю. И потому заключать можно, что не только по рѣчамъ его или по письмамъ, но по одному виду могъ онъ

себѣ

себѣ надѣяться вездѣ благосклоннаго пріему и любви отъ всѣхъ людей. А какъ Королева Елисавета всѣ совершенства его знала, то желала соединить жребій ево съ Миладіей Гербіей, которую сердечно любить изволила; Графъ же Машестеръ подражая намѣренію сей Государыни неумѣдля произвелъ оное въ дѣйство.

Графъ Оксфортской, прибывши на третей день въ предъявленную деревню, нашелъ тутъ Графа Машестера, которой видя чрезъ пять лѣтъ возрасшія до высочайшей степени своего друга пріятности, смотрѣлъ на него съ удивленіемъ. И въ самомъ дѣлѣ мало находилось людей не только лутче, но ниже подобныхъ ему: ибо имѣлъ онъ красоту лица своего мужественную и расположенную самымъ пріятнымъ образомъ; ростъ высокой и становитой, поступь благородную, въ глазахъ же его сіяло нѣчто толь нѣжное и остроумное, что казалось будто бы оными угадывалъ мысли тѣхъ, на которыхъ оные устремлялъ.

Увидѣвшись между собой сїи оба прїятеля, и обнявшись съ искренностїю, дѣлали взаимные поздравленїя; а удивляясь тѣмъ совершенствамъ, кои другъ въ другѣ примѣчали, зачали разговаривать; но перьвые ихъ рѣчи по причинѣ разныхъ съ той и другой стороны вопросовъ неимѣли никакого порядку. А какъ сей перьвой жаръ нѣсколько поутихъ, то Графъ Оксфортской взявъ на себя постоянной видъ, спрашивалъ у своего прїятеля о особливыхъ новостяхъ двора Аглинскаго, и просилъ его, чтобъ ему объявилъ тѣхъ госпожъ, которыя при ономъ за лутчихъ почитаются красавицъ. Графъ Машестеръ увѣдомилъ ево о всемъ, что онъ ни желалъ знать весьма подробно; а какъ рѣчь дошла до красавицъ, то разсказывалъ ему про многихъ, и кончилъ Миладїей Суфолкой и Миладїей Тербїей. Что касается до прекрасной Суфолки, отвѣчалъ Графъ Оксфортской усмѣхнувшись, то сердце мое не должно въ томъ имѣть никакого участїя; ибо по письмамъ вашимъ довольно я извѣстенъ о вашей къ ней любви; и считалъ бы себя только счасливымъ, естьлибъ просто могъ прїобрѣсть себѣ имя ее прїятеля. Въ разсужденїи же другихъ,

я

я имѣю другія мысли, ибо Миладія Гербія великое вперяетъ въ меня любопытство; и не знаю, по той ли причинѣ, что она мнѣ не знакома, или по иной какой, только то чувствую, что при выговорѣ вами ее имени сердце мое ею плѣнилось.

Тѣмъ хуже для васъ, отвѣчалъ Машестеръ; ибо сія дѣвица есть такая изъ всѣхъ Аглинскихъ красицъ, отъ которой меньше надѣюсь быть вамъ любиму. Да по какой же причинѣ вы то думаете, спросилъ Графъ съ торопостію? Для тово, что она намѣрена нечувствительною быть во всю свою жизнь, отвѣчалъ ево пріятель важнымъ видомъ; и хотя Королева ей и предказывала, что она будетъ васъ любить; однако сія красота клятву дала ей васъ убѣгать, съ такимъ страніемъ, что вамъ не возможно будетъ съ ней видѣться. Не надобно было болѣе сего къ побужденію Графа Оксфортскаго, дабы побѣдить сію гордую особу: ибо такое завоеваніе показалось ему для него достойнымъ, и продолжая далѣе шутки, увѣрялъ Графа Машестера: что увидитъ Миладію Гербію да и она его увидитъ, какіе бы она мѣры къ недопущенію того ни употребляла.

Сіи разговоры долгое время продолжалися у нихъ, то важнымъ образомъ, то шутя. Послѣ чего Графъ Оксфортской просилъ Машестера, чтобъ обстоятельно описалъ прекрасную Миладію Гербію; а какъ Машестеръ намѣреніе уже свое имѣлъ, то описалъ ему ее хотя и прекрасною, но совсемъ не такою, какова она была, а разсказалъ только чистосердечно, не уменьшая по самой справедливости ничего, что слѣдовало до ея достоинства и разума. Графъ Оксфортской будучи болѣе наружныхъ прелѣстей, красотою ея души плѣненъ, и слыша, что къ полученію себѣ отъ ней любви должно преодолѣть ея упорство, намѣрился для достиженія къ тому всякія употребить средства.

Машестеръ непрестанно притворяясь, и будто сожалѣя о немъ, обѣщалъ ему всѣ употребить къ тому услуги, какіе отъ нево зависѣть могли. Послѣ того въ самой тотъ же день отписавши къ Миладіи Суфолкѣ о возвратномъ пріѣзѣ своего друга, и что онъ учинилъ въ разсужденіи Миладіи Гербіи, увѣдомилъ оную наконецъ, чтобъ приняла къ тому потребные

по своему разсужденію мѣры; заключилъ свое письмо тѣмъ, что они неотмѣнно чрезъ недѣлю прибудутъ въ Лондонъ. Молодая Суфолкъ получа оное письмо, показала Королевѣ, которая желая повеселиться заказала ей, чтобъ ничево о томъ не говорить съ Миладіей Гербіей: но оставить еще въ тѣхъ мысляхъ, что сіи два кавалера по прошествіи еще двухъ недѣль туда прибудутъ; и предписала все то, что ей должно думать къ тому, дабы ея пріятельница съ Графомъ Оксфортскимъ увидѣлись, и говорили не зная другъ друга.

Миладія Суфолкъ исполнила точно ее приказаніи, и отписала въ такой силѣ къ Графу Машестеру, дабы онъ въ томъ дѣлѣ поступалъ по ея желанію, чего онъ учинить и не преминулъ. А по удовольствованіи Графа всѣми веселостьми, какіе можно найти въ деревнѣ, дабы удовлѣтворить должности дружества его къ Графу, предложилъ ему, чтобъ ѣхать въ Лондонъ. Графъ Оксфортской имѣя не меньше къ тому нетерпѣливости какъ и онъ, но скрывая до того времени свое желаніе изъ одной учтиво-

сти, склонился на то тотъ же часъ; и какъ уже было не рано, то прибыли они ночью въ помянутой городъ. А какъ тогда уже къ Королевѣ итти было не время, то Машестеръ не хотя оставить одного Графа, просилъ его къ себѣ ночевать, сказывая: что пойдутъ они вмѣстѣ на другой день къ Королевѣ. Между тѣмъ же тайнымъ образомъ послалъ сказать Миладïи Суфолкѣ о своемъ прибытïи, и о томъ, что учинить имѣетъ на другой день по утру; описывая свое сожалѣнïе въ томъ, что повинуяся Королевѣ, принужденъ былъ съ нетерпѣнïемъ сносить то мученïе, коимъ онъ обладаемъ, не видаяся съ нею. Прекрасная Суфолкъ за оное увѣдомленïе отвѣтствовала благосклонно, и дала знать, какъ ему должно поступать въ порученномъ имъ отъ Королевы дѣлѣ. Какъ ночь прошла, а день предъувѣдомилъ, что Графу Машестеру должно было исполнить, то онъ вошелъ, въ осмомъ часу по утру въ комнату къ графу Оксфорскому, и увидя, что онъ уже всталъ, удивлялся такой поспѣшности, и сдѣлалъ ему дружеской выговоръ, говоря: Съ моей стороны то неудивительно, что такъ рано проснулся,

нулся, ибо уже десять дней какъ я не видался съ Миладіей Суфолкой, и въ то время предпочитая дружбу любви, не сожалѣлъ оставить оную, дабы быть съ вами; когда же нынѣ я столь щасливъ, что съ вами вижусь, и пользуюсь вашею дружбою, то сердечно желаю видѣть ту, которую обожаю. Что же до васъ принадлежитъ, любезной Графъ, то вы не имѣете равныхъ причинъ; и должности придворнаго человѣка не содержатъ въ себѣ такой заботы, которая бы могла препятствовать сну.

Да и не оные должности смущаютъ мой покой, отвѣчалъ Графъ, но признаюсь вамъ, что Миладія Гербія одна только тому причина; ибо чемъ болѣе разсуждаю я о томъ, что вы мнѣ объ ней сказали, тѣмъ наипаче чувствую сильное желаніе, оную знать. Какая бы была притчина вамъ всегда Миладію Гербію вспоминать, отвѣчалъ Матестеръ печальнымъ образомъ; ахъ прошу васъ, любезной Графъ, пожалуйте бросьте о томъ думать; ибо ежели бы вы извѣстны были о всемъ томъ, что я знаю, то конечно бы о ней нимало не помышляли, а лучше

чше одѣньтесь поскорѣе, и пойдемъ прогуляться въ звѣринецъ (пока можно будетъ явиться во дворецъ); тамъ то я вамъ разскажу такіе удивительные дѣла о суровостяхъ сей нечувствительной красавицы, кои васъ безъ сомнѣнія отдалятъ отъ нее на вѣки. Какъ Графу Оксфортскому весьма хотѣлось о томъ знать, то не преминулъ онъ учинить по желанію Машестерову; и для того убравшись великолѣпно, съ тѣмъ намѣреніемъ, что увидитъ Королеву, въ провожаніи своего друга пришли въ мѣстѣ въ звѣринецъ. А въ самое то время Миладія Суфолкъ притворясь быть задумчивою, (чего въ самомъ дѣлѣ не бывало) позвала туда же равнымъ образомъ свою пріятельницу прогуливаться; для прогнанія, какъ говорила она ей, смущенія ея сердца.

Миладія Гербія не зная для себя другаго удовольствія, какъ веселить Миладію Суфолку, склонилась на то; и обѣ одѣвшись пошли въ звѣринецъ. Идучи туда Миладія Суфолкъ надѣла на себя маску, которую въ тогдашнѣе время всѣ Аглинскіе госпожи носили, и называли **полкомъ**, а зная

то

то, что Миладія Гербія имѣла привычку не надѣвать оную никогда, расположила въ мысляхъ своихъ то предпріятіе, которое она выдумала къ учиненію шутки надъ Графомъ Оксфортскимъ и ею. И для того какъ лишь только оба Графа вступили въ звѣринецъ, и начали свои разговоры, то незнакомой пажъ подошедъ къ Машестеру, говорилъ съ нимъ тихо; а онъ то выслушавши и обернувшись къ Графу Оксфортскому: Любезной Графъ, сказалъ ему, дозвольте мнѣ васъ на малое время оставить, для нужнаго дѣла касающагося до Миладіи Суфолки, а вы здѣсь меня дождитесь; ибо я къ вамъ тотчасъ буду, и пойдемъ вмѣстѣ къ Королевѣ. Сказавъ такіе слова, простился съ нимъ, и пошедши отъ нево прочь, сѣлъ въ свою карету, а ево оставилъ одного.

Графъ Оксфортской углубившись въ мысляхъ, довольно прохаживался и разсуждалъ, какимъ бы образомъ склонить въ любовь Миладію Гербію; но духъ ево не долгое время въ такой мысли упражнялся: ибо глазамъ его представился такой предмѣтъ, которой его отъ того такъ отвратилъ,

что и позабылъ о томъ, что Машестора ожидаетъ: двѣ госпожи одна въ маскѣ, а другая съ открытымъ лицемъ прогуливались, и шли къ нему на встрѣчу; изъ которыхъ та, которая не имѣла на себѣ волчьей маски въ удивленіе его привела величавымъ своимъ видомъ; и казалась ему издали быть чрезвычайной красоты. Онъ поскорѣе пошелъ, дабы видѣть ея въ близи; а доколѣ онъ въ передъ шолъ, то и Миладія Гербія съ Миладіей Суфолкой, (ибо легко разсудить можно, что то онѣ были) подвигались къ нему съ тѣмъ же намѣреніемъ. Молодая Суфолкъ будучи въ маскѣ, только для того, чтобъ Графъ оную не узналъ, увидѣла его прежде, и указавши его своей пріятельницѣ, вотъ человѣкъ, сказала она ей, которой мнѣ кажется собою довольно пригожъ. Миладія Гербія услыша такую рѣчь, взглянула на нево, и смотрѣла со вниманіемъ, а притомъ будучи въ совершенномъ удивленіи, отвѣчала ей: подойдемъ, можетъ быть мы ево узнаемъ.

Выговоривъ оные слова, онѣ такъ близко подлѣ ево прошли, что не

можно

можно было Графу и прекрасной Гербіи препятствовать глазамъ своимъ, чтобъ вмѣстѣ не встрѣчаться и не увидѣть съ равнымъ удивленіемъ тѣхъ прелестей, какіе въ нихъ сіяли. Миладія Гербія отъ того покраснѣла. а Графъ, остановившись поклонился имъ съ особливою пріятностію, и тѣмъ совершенно прельстилъ сію красавицу. А какъ и онѣ также ему поклоняся, продолжали далѣе свое гуляніе, то Миладія Суфолкъ примѣчая движенія своей пріятельницы, скоро усмотрѣла дѣйствіе, какое взоръ Графовъ произвелъ у нее въ сердцѣ, притворилась будто бы того не знала, и съ холодностію ее спросила: таковъ ли ей оной незнаемой человѣкъ пригожъ показался въ близи, каковъ вдали? Миладія Гербія не отвѣчая ей, оборачивалась и смотрѣла на него опять; но весьма удивилась, когда увидѣла его идущаго за ними, вотъ онъ, сказала она своей пріятелницѣ, и мнѣ кажется будто онъ къ намъ подойтить хочетъ; и для того что намъ дѣлать? Знаете ли вы его, любезная Суфолкъ? Скажите мнѣ, кто онъ таковъ? Сія красавица выговорила оные слова съ такимъ

кимъ смущенїемъ и поспѣшностїю: что Миладїя Суфолкъ не могла удержать себя что бы не засмѣяться; однако желая шутку оную продолжать столько сколько возможно ей будетъ далѣе: мнѣ онъ не знакомъ, отвѣчала она ей; видно что онъ чужестанецъ, или не бывалъ никогда при дворѣ, и потому безъ сомнѣнїя не знаетъ, кто мы таковы. И я думаю, продолжала она, что безъ всякой опасности мы можемъ съ нимъ вступить въ разговоръ; а ежели онъ таковъ смѣлъ, каковъ хорошъ, то мы можемъ говоря съ нимъ проводить веселѣе время. То сказавши, оборотила Миладїю Гербїю, съ которою велись онѣ за руки, и стали почти супротивъ самаго Графа, которой будучи не въ силахъ оставить удивительной предмѣтъ, прямо къ нимъ шелъ.

Поклоны началися вновь; а Миладїя Суфолкъ будучи посмѣлѣе своей прїятельницы, ибо знала съ кѣмъ имѣетъ дѣло, завела рѣчь, безъ робости не снимая съ себя маски: Конечно вы, государь мой, не здѣшней житель? сказала она Графу. Никакъ, государыня моя, я Агличанинъ, отвѣчалъ

чалЪ онЪ; такЪ конечно вы никогда не бывали вЪ ЛондонѢ, примолвила молодая Гербїя, ибо мы васЪ не знаемЪ. Я тѢмЪ нещастливЪ, отвѢчалЪ ГрафЪ, (которой вЪ самое то время намѢрился не открывать себя, опасаясь, чтобЪ знатное его имя не привело ихЪ вЪ робость). Польза, чтобЪ знаему быть такою особою, какЪ вы, милостивая государыня, должна предпочтена быть всему на свѢтѢ; и я сожалѢю о времени, которое препроводилЪ не видавЪ того, что естество наипрекраснѢйшаго произвело. ГрафЪ побуждаемЪ будучи внутреннимЪ пламѢнемЪ, произносилЪ сїи слова, сЪ такою прїятностїю, что каждое изЪ оныхЪ было уязвляющею сердце Миладїи Гербїи стрѢлою. А какЪ Миладїя Гербїя чувствовала потерянїе своей свободы, то и ГрафЪ Оксфортской не менѢе плѢнился ею, и самая пресильная страсть обладала его сердцемЪ такЪ, что все прелестное видѢнное имЪ при иностранныхЪ дворахЪ не казалось ему сравнительнымЪ сЪ сею прекрасною особою, да и самая опасная Миладїя Гербїя, которую ему толь страшною описывали, была уже безпристрастнымЪ для него предмѢтомЪ.

Въ то время, какъ онъ такимъ образомъ разсуждалъ, то и сія прекрасная дѣвица упражнялась въ такихъ же о немъ мысляхъ; а будучи предъувѣрена тѣмъ, что видитъ наипрекраснѣйшаго изъ всѣхъ людей, коихъ она видала, пренебрегала тайно предсказаніи Королевины; ибо была весьма увѣрена: что Графъ Оксфортской не можетъ ничево такого глазамъ ея представить, которое бы сравниться могло съ малѣйшимъ совершенствомъ, какое находила въ семъ любви достойномъ незнакомцѣ.

Имѣя каждой изъ нихъ другъ о другѣ такіе благосклонные мысли, побуждены были ими къ пріятному и разумному разговору. По скончаніи онаго какъ они оба были любопытны то спрашивали съ равнымъ желаніемъ взаимно другъ удруга, кто они таковы.

Миладія Суфолкъ, (которая до того времени не мѣшала имъ говорить) опасаясь, чтобъ тѣмъ не окончилась шутка, завела тогда рѣчь, сказавши Графу: Простите насъ, государь мой,

вѣ томѣ, что мы сѣ подружкою обязаны предѣ вами для необходимыхѣ причинѣ сего дня то скрыть; а какѣ сія тайность не должна долго продолжаться, то вы можете узнать завтра около вечера на семѣ же мѣстѣ, кто мы таковы; а притомѣ скажете и намѣ, кто вы, однако продолжала она рѣчь, не извольте за нами итти, ежели не хотите навѣки лишиться того удовольствія, чтобѣ насѣ опять видѣть.

Выговоривши такіе слова, повела она почти силою Миладію Гербію кѣ ихѣ каретѣ, и оставила Графа Оксфортскаго о ихѣ скоромѣ отшествіи, вѣ такомѣ же удивленіи, вѣ какомѣ былѣ о красотѣ той, которая ево вѣ оковы взяла. По отбытіи ихѣ онѣ стоялѣ углубясь вѣ мысляхѣ отѣ незнанія, что ему должно было дѣлать, столь долгое время не движимѣ, что обѣ оныя красавицы успѣли уѣхать домой безѣ всякаго отѣ него вѣ томѣ препятствія.

Графѣ Машестерѣ, будучи увѣдомлѣнѣ отѣ того человѣка, котораго онѣ поставилѣ нарочно для смотрѣ-

нія, что обѣ красавицы изъ звѣринца вышли, возвратился туда и сшедшися съ Графомъ Оксфортскимъ, нашелъ его еще въ совершенномъ удивленіи отъ того, что онъ предъ тѣмъ видѣлъ. Онъ подошедъ къ нему, просилъ усердно прощенія въ томъ, что принужденъ былъ его оставить въ скукѣ; говоря притомъ, что будто Миладія Суфолкъ узнавши о его пріѣздѣ, прислала просить его, дабы скорѣе къ ней побывалъ; что бутто онъ тамъ былъ, и по учиненіи ею нѣкоторыхъ выговоровъ за то, что не обьявилъ ей дня своево возвратнаго пріѣзду, разсказала она ему о многихъ дѣлахъ, которые ему не обходимо должно знать прежде, нежели увидитъ Королеву; и что послѣ того видѣлъ онъ Миладію Гербію. То сказавши, клянусь вамъ любезной Графъ, продолжалъ онъ, что Миладія Гербія мнѣ показалась прелѣстной красоты: но весьма за то оную не хвалю, что соединяетъ съ такими прелестьми, толь вредное безчеловѣчіе противъ тѣхъ, которые стараются ей понравиться. Ибо, надобно вамъ сказать: что она уморила съ печали... Онъ хотѣлъ было продолжать далѣе, но Графъ

Графъ Оксфортской перервавъ ево рѣчь: Перестань любезной другъ, сказалъ онъ ему, говорить мнѣ о молодой Гербіи, и впредь не опасайся, чтобъ плѣнился я ея прелестьми; пускай она гордится, властвуетъ и будетъ безчеловѣчной, столько сколько хочетъ, а мое сердце въ томъ не пріиметъ никакого участія; ибо оно теперь плѣнилось такимъ удивительнымъ предмѣтомъ, что не могутъ больше ево тронуть другія прелести.

Тогда разсказалъ ему обстоятельно приключившейся предъ тѣмъ съ нимъ случай; описалъ ему Миладію такими красками, которые хотя были и справедливы, но однако любовь въ нихъ господствовала; и окончилъ свою рѣчь, прося покорно Машестера, чтобъ ему помогъ узнать имя и природу оной красавицы. Графъ притворясь будто бы удивлялся такой скорой его любви, и будто бы отъ того отвратить его хотѣлъ, сказалъ ему: по рѣчамъ вашимъ можно видѣть, что сіи женщины были изъ подлости, а благородные въ такое время не бываютъ въ звѣринцѣ; да то

и потому видно что они скрыли отъ васъ свою природу. А какъ ежедневно въ семъ гульбищѣ случаются подобные любовные дѣла: то должно вамъ беречься, чтобъ не быть обмануту. И какъ любовное исканіе вездѣ происходитъ съ однимъ трудомъ; то лутче бы мнѣ хотѣлось, что бы вы работѣпствовали жестокосердой Гербіи, нежели видѣть васъ въ оковахъ, вамъ недостойныхъ. Что хотите, то говорите, отвѣчалъ ему Графъ Оксфортской; только жребій вышелъ на то, чтобъ мнѣ во вѣки не любить Миладію Гербію, а быть страстно влюбленну въ мою незнакомицу. Поистиннѣ, отвѣчалъ Машестеръ усмѣхнувшись, никогда бы я не думалъ, что бы вы заставили меня желать того, чтобъ прекрасная Гербія торжествовала надъ вашимъ сердцемъ; но признаюсь вамъ, что теперь того желаю самаго столько, сколько прежде того опасался; и хотѣлъ бы удариться въ закладъ обо всемъ, что ни есть на свѣтѣ, что вы увидя ея забудете ту, которая нынѣ столь сильно вами обладаетъ. Пробили бы вы, сказалъ холодно Графъ Оксфортской, и я бы хотѣлъ столько же

быть

быть извѣстенъ о мысляхъ и о природѣ моей любезной незнакомицы, сколько надеженъ смотрѣть безпристрастно на Миладію. Поѣдемъ же со мной, чтобъ крѣпость вашу искусить, отвѣчалъ скоро Машестеръ: время то приближается, въ которое можно входъ имѣть къ Королевѣ; и какъ прекрасная Суфолкъ и Гербія конечно туда будутъ, то увижу столько ли вы тверды въ своемъ словѣ, сколько противъ меня въ своемъ мнѣніи упорны.

Графъ оксфорстской усмѣхнулся запальчивости своего пріятеля, и сѣвши съ нимъ въ карету, поѣхали вмѣстѣ во дворецъ. Между же тѣмъ какъ они о томъ говорили, такой же странной разговоръ происходилъ и между двумя Миладіями; и потому что молодая Гербія, у которой сердце не могло устоять противъ пріятностей почитаемого ей за незнакомаго Графа оксфорсткаго, сожалѣла о томъ, что ея пріятельница разлучила съ нимъ такъ скоро: то спрашивала у нее тому причины съ нѣкоторыми печальми. Какъ, отвѣчала ей, забавная Суфолкъ, развѣ

вамъ хотѣлось, что бы я вамъ дала время свесть любовь съ онымъ кавалеромъ? Ибо смотря потому, какъ вы другъ съ другомъ говорили, можно было примѣтить, чтобъ у васъ могло дѣло оное зайтить въ даль: и я бы себя упрекать стала во всю мою жизнь, ежелибъ поводъ подала къ любви, можетъ статься вамъ непристойной; желая напротивъ того, чтобъ она родилась у васъ только для одного Графа Оксфортскаго.

Да, что касается до вашего Графа, отвѣчала Миладія Гербія презрительнымъ голосомъ, то можетъ онъ мнѣ показаться когда хочетъ; а я его могу видѣть не бѣгая отъ его взору: ибо опасность, которая мнѣ угрожала уже миновалась; да хотя бы онъ какъ ни былъ прекрасенъ, только собою отнюдъ не истребитъ того дѣйствія, какіе прелести не извѣстнаго мнѣ человѣка въ сердцѣ моемъ учинили. Какой ето человѣкъ, примолвила она съ восклицаніемъ, и можноли что нибудь видѣть на свѣтѣ совершеннѣе его? Какъ разуменъ! какъ прелестенъ! Ахъ Миладія! куда я на тебя досадую!

что

что не дала мнѣ времени сказать ему мое имя, и знатную природу, чемъ бы я привлекла къ себѣ ево довѣренность; и узная бы отъ него его достоинство, теперь вѣдала, хвалить ли мнѣ, или хулить тѣ мысли, какіе онъ въ меня вперилъ.

Вы того и не подумаете, Миладія, отвѣчала Суфолкъ, чтобъ я отнюдь вамъ такой слабости неупустила; возможно ли ето! чтобъ вся Англія видѣла васъ презирающею того человѣка, котораго въ ней нѣтъ славнѣе: а плѣнившуюся перьвымъ доступомъ незнаемаго человѣка, и бродяги, да инаго въ немъ и быть не можетъ, потому что онъ о себѣ не объявилъ. А притомъ же сродно ли знатному, и такъ великолѣпно одѣтому человѣку ходить въ звѣринцѣ, безъ провожатаго, безъ конюшего и не имѣя за собою ни единаго пажа. И потому то моя дорогая, продолжала она, сей человѣкъ не стоитъ, чтобъ о немъ много намъ между собой говорить; правда, что лицемъ онъ не дуренъ, только не можетъ имѣть такихъ качествъ, чтобъ вамъ въ

 него

него влюбиться, и предпочесть такому, котораго бы только одна природа достойнымъ васъ учинила, хотя бы онъ и не соединялъ къ тому тѣхъ прелестей, какїе въ немъ по разсказыванїю Королевину находятся.

Я вамъ не говорю, чтобъ ево любила, отвѣчала Миладїя Гербїя; но признаюсь, чтобъ не могла отъ него отстать: ежели бы состоянїе ево равно было съ моимъ. Одиначество, въ какомъ мы его видѣли не можетъ быть доказательствомъ, чтобъ онъ не былъ благородной крови, да и мы сами были его невеликолѣпнѣе; по чему и онъ можетъ то же объ насъ подумать; и не можетъ ли и ему притти какъ и намъ такая чудная охота, чтобъ скрытно такъ рано итти прогуливаться. И вообще сказать можно, что я ничево такого во всемъ семъ человѣкѣ не вижу, чтобъ находить въ немъ пороки. И хотя бы сїе приключенїе служило только къ вооруженїю меня противъ Графа Оксфорсткаго, то бы я и тому очень много веселилась: потому что сердце мое будучи плѣнено не знаемымъ, не можетъ уже больше тронуто быть

симъ

симЪ страшнымЪ пріятелемЪ Машестеровымъ; и я буду имѣть то удовольствіе, что смѣло представлюсь его глазамЪ, и недѣйствительными учиню предсказаніи Королевины.

Такое воображеніе, столько увеселяло сію красавицу, что не примѣтя раждающейся вЪ ней страсти, радовалась тому, какЪ наипреславнѣйшей побѣдѣ. На сіи рѣчи Миладія СуфолкЪ, дабы поощрить ея больше, нарочно противорѣчила; и все то время какЪ онѣ одѣвались другова у нихЪ разговору не было. КакЪ же только прекрасная СуфолкЪ убралась, то сказали ей о томЪ, что зовутЪ кЪ Королевѣ; по чему Миладія Гербія (по причинѣ, что еще не со всемЪ была убрана), сказала своей пріятельницѣ, дабы не ждала обнадеживая за нею быть не мѣшкавЪ, какЪ скоро можетЪ убраться, а только просила ту о томЪ, дабы не сказывала Королевѣ о ихЪ прогуливаніи.

СуфолкЪ обѣщавши то, поѣхала кЪ Корелевѣ, желающей нетерпѣливо знать, что ни происходило прежде, нежели позволитЪ ГрафамЪ войтить вЪ свою комнату, и для

того

того то нарочно она за ней и посылала. Прибывши во дворецъ сія любви достойная дѣвица, разсказала Королевѣ всѣ приключенія бывшія съ ея пріятельницею, такимъ забавнымъ образомъ, что сія государыня тѣмъ весьма веселилась. А какъ онѣ не вѣдали похожденія обоихъ Графовъ, то Королева дозволила Миладіи Суфолкѣ войти въ комнату къ своимъ служащимъ и призвать туда Графа Машестера: дабы отъ него о томъ навѣдаться. Молодая Суфолкъ повиновалась тому съ радостію, и велѣла тихонько сказать Графу, чтобъ къ ней пришелъ; которой будучи окруженъ множествомъ знатныхъ господъ поздравляющихъ его съ пріѣздомъ, и ожидающихъ также какъ и они допуску къ Королевѣ, безъ труда на малое время могъ укрыться отъ Графа Оксфортскаго. онъ полетѣлъ такъ сказать, туда куда любовь его звала, и предсталъ предъ очи Миладіи Суфолки съ радостнымъ восторгомъ; по которому не можно было ей сумнѣваться о его къ ней горячности. На что она соотвѣтствовала такъ какъ вѣрная и усердная любовница: а когда онѣ удовольствовались тѣмъ, чего сердца

ихъ отъ нихъ требовали, то Машестеръ расказалъ ей слово отъ слова, что ни происходило между имъ, и Графомъ оксфортскимъ.

Миладія Суфолкъ оставя своего любовника, пошла разсказать готовящейся къ рѣшенію онаго похожденія, какъ бы къ подлинному позорищу Королевѣ; что выслушавши сія государыня, приказала допустить къ себѣ всѣхъ тѣхъ, кои имѣли къ ней войти нужду.

Какъ скоро весь дворъ допущенъ былъ къ сей Государынѣ, то Графы оксфорткой и Машестеръ приняты были отъ нее съ отмѣнностью; и съ первымъ изъ оныхъ разговаривала она весьма милостиво, разспрашивая о всѣхъ его путешествіяхъ; на что онъ отвѣчалъ столь разумно и точно, что Королева не могла удержаться, чтобъ не показать ему сколько она тѣмъ была довольна. А какъ въ самое то время прекрасная Гербія къ Королевѣ пріѣхала, то вошедши она въ покой, пришла близъ Суфолки, дабы сѣсть подлѣ Королевиныхъ креселъ; и ставши точно лицемъ противъ самого Графа

Оксфорт-

Оксфортскаго, глядѣли другъ на друга съ удивленіемъ; Королеважъ наблюдая того, примѣтила по ихъ взглядамъ, что они хотѣли спрашивать другъ о дружкѣ у стоящихъ подлѣ ихъ.

Понявши ихъ мсыли, Графъ, сказала сія Государыня Оксфортскому, указывая на пріятельницу Суфолкину, сія дѣвица называется Миладіей Гербіей, а какъ ее не было еще при дворѣ при отъѣздѣ вашемъ, то для васъ будетъ новое знакомство; и для того просите Миладію Суфолку, чтобъ она васъ ей представила: И хотя ея благосклонность стоитъ не малаго, но вамъ не трудно будетъ оную приобрѣсть. Сіи слова привели въ неописанное смущеніе Миладію Гербію и Графа Оксфортскаго; и когда они поражены были удивленіемъ увидѣвшись у Королевы, то гораздо болѣе того дивились, услыша ея рѣчи изъявляющія, что онѣ обое тѣ страшные предмѣты: которые хотя и клялись другъ друга въ любовь не принимать; однако любили, не смотря на всѣ ихъ предъувѣреніи съ горячностію, тѣмъ наипаче сильнѣе,

что

что себя признавали единственно тѣми, кои могутъ ихъ сдѣлать чувствительными.

Миладія Гербія при удивленіи своемъ стыдилась, что обманута, и почти упала въ обморокъ, видя Королевино надъ собой торжество. она блѣднѣла, краснѣла, и такъ затреслась, что ежелибъ Миладія Суфолкъ видя измѣняющуюся ее въ лице съ зади къ ней не пришла, то конечно бы упала у Королевиныхъ ногъ. Ахъ! что такое, сказала она своей пріятельницѣ не со всемъ въ слухъ, развѣ вы гнѣваетесь за то что незнаемой человѣкъ, бродящей въ звѣринцѣ, перемѣнился въ Графа оксфортскаго. Ахъ безчеловѣчная пріятельница, отвѣчала ей Миладія Гербія, такъ весьма тобой обижена, что никогда не прощу тебѣ такую измѣну.

Графъ оксфортской съ своей стороны упрекалъ равнымъ образомъ Машестера, только не въ такомъ разумѣ: ибо радовался, что нашелъ въ той, которую обожалъ, равную съ собой природу; и ни за что другое на него не сердился, кромѣ того, что

пріятель

прїятель его не описалъ оную такъ, какова она была въ самомъ дѣлѣ. Ежели бы вы мнѣ оную правдиво описали, сказалъ онъ ему, то бы и безъ того случая, чрезъ которой я ее увидѣлъ, любовь загорѣлась въ моемъ сердцѣ.

Намъ хотѣлось васъ обмануть, отвѣчалъ ему его прїятель, въ чемъ мы и успѣхъ имѣли; и хотя вы не хотѣли другъ друга любить, и были оба непобѣдимы, но въ мнѣнїи своемъ обманулися; вотъ столь то мало любезной Графъ должно полагаться, и надѣяться на свое мужество. Какъ сїи два друга разговаривали между собой, то между тѣмъ Королева разсказывала придворнымъ своимъ Госпожамъ обо всемъ ихъ похожденїи; что они услыша, и видя согласїе ея къ учиненїю ихъ брака, всѣ принимали въ томъ участїе, и старалися прекратить то замѣшательство, которое незапной въ сихъ двухъ любезныхъ особахъ произвелъ случай. Тогда Графъ Оксфортской подошелъ къ Миладїи Гербїи съ робостїю, и тѣмъ самымъ истребилъ страхъ ея; а она будучи побѣждаема любовїю, преодо-

лѣла природную свою гордость, и приняла его съ такою пріятностію, которая онаго совершенно плѣнила. Конечно не напрасно, сказалъ онъ ей, прекрасная Гербія, предсказывали мнѣ лишеніе моего сердца, какъ скоро васъ увижу; но сколь буду я нещастливъ, ежели всѣ предсказаніи такъ какъ и сіе збудутся, и когда суровости, которыми угрожали, будутъ отъ васъ мнѣ награжденіемъ засовершеннѣйшую любовь, какою сердце мое къ вамъ пылаетъ.

Когда Астрологи, отвѣчала она усмѣхнувшись, могутъ иные случаи въ жизни нашей угадать, а въ многихъ на противъ того ошибаться: то и я думаю, что изъ сказанныхъ намъ предсказаній должно вѣрить тѣмъ, которые намъ пріятны, а прочіе, кои могутъ нарушить нашъ покой, выбросить изъ своей памями. Когда они въ такихъ разговорахъ упражнялися, то Королева пошедши въ свой кабинетъ, дала имъ свободность къ дальнимъ разговорамъ; а они продолжали оные съ такимъ пламѣнемъ, которой довольно показывалъ любовь, какою они начали воспламѣняться. Послѣ того

Графъ

Графъ оксфортской и Графъ Машестеръ взявши за руки обѣихъ своихъ любовницъ, проводили ихъ обратно въ свои комнаты.

А какъ приключенїе въ звѣринцѣ прославилось во всемъ Лондонѣ, и новые любовники свѣдавъ, что то происходило по приказанїю Королевы искуствомъ ихъ прїятелей: то Миладїя Гербїя вытерпя только нѣкоторые отъ Королевы шутки, уступила наконецъ своей склонности. И съ того времени съ Графомъ оксфортскимъ сдѣлавшись неразлучными, признали въ себѣ толь сильные прелести, что уже безъ дальныхъ шутокъ стали помышлять о вѣчномъ соединенїи друiъ съ другомъ.

Королева Елисавета поспѣшила бы по усильной Графской прозбѣ совершенїемъ ихъ брака и сама, ежелибъ прекрасная Гербїя неотступною своею прозбою не убѣдила ея Величество, чтобъ ихъ соединенїе не прежде Суфолкина, [которому должно было чрезъ три мѣсяца совершиться] воспослѣдовало. Между тѣмъ же временемъ Графъ оказывалъ ей такую усердную

ную любовь, что Миладія Гребія ежечасно утѣшалась тѣмъ, что отдала свое сердце такому человѣку, въ которомъ нашла столько хорошихъ свойствъ, и къ себѣ угожденія, сколько прежде хотѣла имѣть въ своемъ любовникѣ.

Когда уже время къ совершенію ихъ благополучія приближалось, тогда одна молодая Италіанка весьма знатной природы пріѣхавшая въ Лондонъ для нѣкоторыхъ касающихся до ея фамиліи дѣлъ, появилась въ немъ, съ прелестьми толь наипаче опасными, что оные провождаемы были сильнымъ желаніемъ понравиться, и привлечь къ себѣ во что бы то ни стало обожателей,

Хотя проворными и уловляющими своими ухватками она скоро привлекла къ себѣ немалое число, всякаго званія людей: но видя, что Графъ Оксфортской не былъ въ числѣ ея обожателей, и зная то, что онъ любитъ другую, ставила себѣ за честь сдѣлать ево невѣрнымъ своей любовницѣ; и дотолѣ не хотѣла дать себѣ покою, пока не получитъ ево въ свой плѣнъ, такъ какъ и протчихъ.

 Сей

Сей молодой господинъ увидѣлъ оную у одной [упражняющейся въ томъ, чтобъ имѣть собранїе въ своемъ домѣ, какъ Аглинскихъ такъ и чужестранныхъ любви достойныхъ людей] знатной госпожи, своей прїятельницы. Прекрасная Италїанка сїяла тамъ со всѣми прелестьми; собой она была черноволоса и прекрасна, и либо потому что весьма рѣдко въ Англїи бываютъ женщины такого виду, или приманчивыми ея ухватками и тѣлодвиженїями Графу она понравилась, такъ, что увидя въ перьвой разъ оную хвалилъ: а другое съ нею свиданїе сдѣлало то, что онъ ее полюбилъ: не думая однако кромѣ одной учтивости вступить съ нею въ дальные обстоятельства. Хитрая оная дѣвица умѣла такъ искусно преимуществами своими пользоваться, что и подлинно его распалила; тогда любовь его къ Миладїи Гербїи стала умаляться, старанїя простывать, а посѣщенїя дѣлаться лицемѣрными и принужденными.

И хотя онъ и упрекалъ себя своею невѣрностїю, и находилъ Италїанку во всемъ противъ прекрасной

Гербїи

Гербіи хуже; однако не взирая на такіе его разсужденіи, отъ непостоянства удержаться не могъ.

Миладія Гербія будучи въ разсужденіи вѣрности очень нѣжна, не могла не примѣтить скоро перемѣны Графской; и узнавши то старалась также свѣдать про тотъ предмѣтъ, которой былъ причиною его невѣрности; когда же ей о томъ было сказано, то хотя оное извѣстіе для нее было и крайнѣ огорчительно, однако намѣрилась сперьва ласкою поступить; и для того выговорила Графу о его поступкахъ безъ всякаго сердца скромнымъ образомъ; и представляла ему вредъ, какой непостоянство ево обѣимъ имъ нанести можетъ. Послѣ того нѣсколько прослезясь, просила ево очувствоваться, обѣщаясь ему съ своей стороны, естьли онъ больше не будетъ имѣть обхожденія съ Италіанкой, все позабыть.

Графъ Оксфортской, чувствуя себя виновнымъ, худое принесъ оправданіе, и не хотѣлъ склониться на требуемую отъ нево жертву; отго-

 вариваясь

вариваясь тѣмъ: что онъ никакой причины, коя бы принуждала его то исполнить не видитъ. Миладія Гербія разсердясь на его холодность и отказъ, и слушаяся только своего негодованія; послѣдовала жестокой природной своей склонности; и приказала ему съ гордостію вовѣки на ея глаза не ходить, а притомъ и опасаться дѣйствія ея отмщенія. Графъ не столько испужался ея угрозъ, сколько ея присудствіемъ связанъ былъ, тотъ часъ послушался, и поѣхалъ къ чужестранкѣ, искать, чемъ бы утѣшить себя отъ гнѣва прекрасной Гербіи. Между же тѣмъ сіе похожденіе вышло наружу, и весь дворъ вступясь за Миладію Графа бранилъ; да и сама Королева за то на него досадовала.

Графъ Машестеръ, и молодая Суфолка сожалѣя о томъ, стали говорить сему вѣроломному вмѣстѣ и порознь; но всѣ ихъ представленіи и укоризны служили только къ большему умноженію новой его страсти. Онъ предавшись совершенно оной, такъ прилѣпился къ чужестранкѣ, что не щадилъ болѣе ни друзей своихъ, ни

Мила-

Миладіи Гербіи, которая не могши истребить такЪ какЪ онЪ, любовь изЪ своего сердца находилась вЪ такомЪ состояніи, какова описать не можно, и не находя иного облегченія вЪ своемЪ отчаяніи, не скрытно обЪявляла, что ГрафЪ Оксфортской убѢгая отЪ нее, разумно поступаетЪ: ибо она намѢрена, ежели онЪ осмѢлится кЪ ней показаться, кинжаломЪ ево заколоть.

А какЪ она и прежде, нежели вступила вЪ любовь сЪ ГрафомЪ, много кратно говаривала; что вЪ состояніи сдѢлать сію крайность, ежели любитель ей измѢнитЪ; то Миладія СуфолкЪ опасаясь какого либо нещастія, и желая отдалить отЪ тѢхЪ предмѢтовЪ, кои оной ежеминутно, память о немЪ возобновляли, выпросила у Королевы позволеніе отвесть ту для препровожденія нѢкотораго времени вЪ свою маетность, которая находилась подлѢ Машестеровой, а сей ГрафЪ позволеніе получилЪ ихЪ туда проводить. КЪ сему же предпріятію тѢмЪ больше она склонилася, что надѢялась чрезЪ отсудствіе забыть неблагодарново человѢка, которово

 она

она не смотря на ево вѣроломство, любила еще весьма сильно. Такимъ образомъ они поѣхали въ провожаніи многихъ мужеска и женска пола особъ, которые по прозбѣ Суфолкиной согласились быть съ ними для лутчаго увеселенія печальной Гербіи; гдѣ Миладія Суфолкъ ничево не упустила, дабы сдѣлать пріятельницѣ своей тамошнѣе пребываніе пріятнымъ. Графъ Машестеръ желая поспѣшествовать увеселенію изряднаго сего собранія, предложилъ имъ перемѣнные забавы, то въ своей, то въ Суфолкиной деревнѣ; что отъ всѣхъ гостей, въ разсужденіи недальнаго разстоянія сихъ прекрасныхъ домовъ, съ радостію и принято.

Между тѣмъ какъ всякой изъ оныхъ старался не упоминая и имени Графскаго, истребить его изъ сердца Миладіи Гербіи: то оной любви достойной вѣроломецъ платилъ дорого за свое непостоянство: ибо старавшаяся склонить его къ себѣ только изъ одного тщеславія молодая Италіанка, какъ скоро увидѣла себя свободившуюся отъ своей соперницы, то оказывала Графу вмѣсто обяза-

обязательныхъ пріемовъ гордостію, а за влюбленные взгляды платила презрѣніемъ. Графъ желая ею владѣть одинъ, хотя и требовалъ, дабы она оставила всѣхъ его соперниковъ; но сія госпожа на противъ того не смотря на Графовы жалобы, искала учинить новые себѣ завоеваніи. И сіе самое было Графу столь досадно, что онъ чрезъ то узналъ свою, противъ Миладіи Гербіи поступку, и сравнивая непоколѣбимую горячность, красоту, разумъ и нравъ сей прелѣстной особы, со всемъ тѣмъ, что ни нашелъ любви достойнаго въ чужестранкѣ, примѣтилъ въ томъ такую немалую разность; что стыдясь своего заблужденія, и того, что въ такой не истовой далъ себя обманъ, сталъ самъ почти себя ненавидѣть.

Угрызенія совѣсти слѣдовали не подалеку за ево разсужденіями, и любовь къ Миладіи Гербіи только усыпленная ложнымъ сіяніемъ чужестранки, пробудилась вдругъ такъ сильно, что онъ не чувствовалъ ее никогда съ такою горячностію. И отъ того сія прелѣстница сдѣлалася такимъ для него противнымъ предмѣ-

 томъ,

томъ, что будучи не въ силахъ болѣе сносить вида оной, оставилъ ея своей судбинѣ; а самъ сталъ помышлять, какъ бы получить прощенїе отъ той, которой онъ столь безчеловѣчно измѣнилъ; но разсудя, что ему не можно безъ помощи Королевы того достигнуть, просилъ о допущенїи ево къ ней особливо, что ему было и позволено, онъ палъ къ ней въ ноги, призналъ себя самымъ злодѣемъ въ свѣтѣ; и всеподданнѣйше просилъ сдѣлать паки съ нимъ милость, и позволить ему всѣ употребить средства, дабы склонить къ себѣ Миладїю Гербїю, или умереть предъ ея ногами.

Королева, вѣдавши что всѣ страсти въ семъ военномъ бываютъ чрезвычайны, также и то, что они ни любить, ни ненавидѣть съ умѣренностїю не могутъ: видя и разсмотря истинное раскаянїе Графское, не хотѣла довесть его до отчаянїя; но поступя съ нимъ милостиво, обѣщала свое покровительство у Миладїи, говоря притомъ: что она только опасается того, удастся ли ему въ его предпрїятїи; и потому что не желаетъ она

она употребитъ свою власть надъ него: то не долженъ онъ надѣяться того, чтобъ стала оную принуждать вытти за него, въ такомъ случаѣ естьли она будетъ упорна и ему откажетъ.

Графъ желая только одного соизволенія сей Государыни, обрадовавшись о полученіи оного на все протчее согласился; льстя себя, что миладія Суфолкъ и Графъ Машестеръ исходатайствуютъ имъ примиреніе. Онъ оставилъ Королеву, и зная что его пріятель въ своей маетности, вознамѣрился тогожъ часу туда отправиться, хотя было уже и весьма поздо. А какъ любовь и раскаяніе ево не дозволили ему нимало мѣшкать, то сѣлъ на лошадь и выѣхавши изъ Лондода, въ десять часовъ въ вечеру, прибылъ къ Графу Машестеру.

Сей самой день назначенъ былъ отъ Графа для съѣзду гостей, и оные собравшись были за столомъ, когда любовникъ прекрасной Гербіи прибылъ. Онъ увѣдомяся отъ людей Графскихъ, что Миладія Гербія была тутъ же, за благо разсудилъ къ нимъ не вхо-

не входить: дабы не имѣть столько много свидѣтелей тому смущенію, въ какомъ онъ находился, ниже тому, что хотѣлъ для склоненія той дѣлать; а велѣлъ лишь тайно объявить Графу о своемъ прибытіи. Машестеръ удивляяся сему случаю, вышелъ изъ застола подъ нѣкоторымъ видомъ; и пришедъ къ нему, ввелъ его въ свой покой, спрашивая для какой причины отваживается онъ казаться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не смѣютъ и имя его упоминать.

Онъ ему признался откровенно въ правдѣ, и такъ чистосердечно соболѣзновалъ о своемъ заб[illegible]ужденіи, что Машестеръ тѣмъ былъ тронутъ. Однакожъ трудно будетъ, сказалъ онъ ему, Миладію успокоить, ибо она справедливо раздражена; и для тово то мы ее отъ васъ и отдалили, что знаемъ оную для отмщенія готову все предпріять. Я посовѣтую съ Миладіей Суфолкой, продолжалъ онъ, что намъ дѣлать; а между тѣмъ любезной Графъ, какъ можно не кажитесь и останьтесь въ семъ покоѣ, куда я къ вамъ въ вечеру приду и ляжемъ спать со мною на одной постелѣ; для

щого

того, что гости заняли весь мой домъ, и другою вамъ услужить не могу.

Въ то время какъ Графъ съ прилѣжностїю сїи предложенїи слушалъ, и просилъ Машестера не упустить ничего къ его благополучїю: завели за столомъ рѣчь о чрезвычайныхъ дѣйствїяхъ, какїе происходятъ иногда отъ самыхъ естественныхъ причинъ; а какъ послѣ оныхъ рѣчей нечувствительно дошло до того, что простой народъ вообще называетъ колдовствомъ, и нѣкоторые изъ гостей разсказывали о томъ нѣсколько повѣстей, то прекрасная Суфолка сказала: что изъ всего слышаннаго о томъ хотѣлося бы ей въ одномъ искуситься: всѣ увѣряютъ, продолжала она, что ежели кто положитъ обнаженную шпагу подъ изголовье къ мущинѣ, дабы онъ тово не зналъ, то увидитъ онъ ночью во снѣ ту, на которой ему жениться. И мнѣ бы очень хотѣлося удостовѣриться въ томъ надъ Графомъ Машестеромъ, ежели бы такая моя смѣлость не удерживала мое любопытство; но какъ я такъ робка, что одна мысль волшебства приводитъ меня въ трепетъ,

петъ, то отнюдъ не осмѣлюсь то учинить, и взять въ руки обнаженную шпагу.

Всѣ гости смѣялись прiятному и веселому виду, съ какимъ сiя красавица произнела сiи слова; и каждой ей отвѣчалъ: что нѣтъ ей нужды въ волшебствѣ, дабы узнать не женится ли на другой кромѣ ей Графъ Машестеръ. По чему ето знать, отвѣчала она непрестанно смѣючись, ибо многiе дѣла пресѣкаются при самомъ своемъ окончанiи; да хотя бы Графъ во снѣ ничего и не увидѣлъ, однако бы я узнавши то, что про колдовство расказываютъ ложь, вылѣчилася отъ того навѣки, и никогдабъ такимъ разсказамъ не повѣрила.

Ежели только сiе надобно, любезная моя Миладiя, отвѣчала прекрасная Геройя воудовольствiе ваше: то я обѣщаюсь положить шпагу подъ голову Графу такъ искусно, что онъ того совершенно не усмотритъ. Миладiя Суфолкъ взялась за сiе слово, и запретила всѣмъ гостямъ ему о томъ сказывать. Послѣ чего какъ они сею шуткою вновь забавлялись, и

и разговаривали, какъ о томъ станутъ на другой день Графа спрашивать; то онъ оставя своего пріятеля и тайно приказавъ, чтобъ ему подали ужинать, пришелъ и сѣлъ опять на свое мѣсто. По прибытіи его перестали говорить о волшебствѣ; и сіе изрядное собраніе желая споспѣшествовать произведенію въ дѣйство намѣренія Миладіи Гербіи, начали кушать опять, какъ будто бы только за столъ лишъ сѣли; и сей великолѣпной столъ и послѣдующіе послѣ онаго забавы продолжалися за полночь.

Хотя принесено было и хорошее Графу кушанье, но какъ смущенное его сердце во всемъ препятствовало его вкусу, то поѣлъ онъ очень мало, и чтобъ спокойнѣе размышлять о своей любезной Миладіи, отпустилъ Машестеровыхъ людей; повеля имъ погасить свѣчи, дабы не видно было нималого свѣта въ его комнатѣ, легъ спать. Лежа въ постелѣ, мучился онъ духомъ около часа; и какъ страхъ съ отчаяніемъ представлялись ему попеременно, то услышалъ онъ, что дверь въ комнату нѣкто

кто тихимъ образомъ отворяетъ и подходитъ къ постелѣ. онъ увидѣвъ то, не смѣлъ говорить, и не дѣлалъ нималѣйшаго движенія, опасаясь: не иной ли былъ кто кромѣ Машестера. Но какое было его удивленіе, когда отдернулся занавѣсъ у его постели, и онъ узналъ державшую въ одной рукѣ факалъ, а въ другой обнаженную шпагу Мидадію. Гербію можно себѣ и то легко представить, въ какое состояніе пришла сія прекрасная особа, увидя на оной постелѣ предмѣтъ ея ненависти и любви. Она такъ сильно тѣмъ была испужана, и закричала столь громко, что всѣ люди вопль ея услышали.

Что касается до Графа, то онъ думая, что сія госпожа свѣдая отъ кого нибудь о его въ тотъ домъ прибытіи, пришла измыть обиду свою въ его крови; а закричала для того только, что нашла его неспящаго, бросился съ постели на полъ; и не разсудя, въ какомъ состояніи находился, палъ ей въ ноги; прося ея, чтобъ не опасалась того, дабы онъ сталъ противиться намѣренію ея; ибо пріѣхалъ въ сіе мѣсто съ тѣмъ только:

чтобъ

чтобъ умереть предъ ея глазами со стыда, отчаянія и любви. Сіи слова такъ совершенно смутили Миладію, что она уронила шпагу и факалъ, и не могла ни слова выговорить. Всѣ гости прибѣжавши на ея голосъ были въ неописанномъ удивленіи; увидя оную блѣдну и трепещущу, также шпагу съ одной стороны, а факалъ съ другой, и лежащаго у ней въ ногахъ наподобіе злодѣя ожидающаго себѣ смертельнаго удара незнакомаго человѣка, (потому что лица его еще не видали). Графъ Оксфортской желая нетерпѣливо знать, для чево сія прекрасная непріятельница такъ долго ему не отмщаетъ: карайте, сказалъ онъ, любезная Гербія, поднявъ голову, пронзите сердце, которое вамъ измѣнило; но карая оное вѣдайте; что ни о комъ оно болѣе не воздыхаетъ какъ о васъ; и что угрызеніе его совѣсти, также и раскаяніе предъупредило ваше справедливое отмщеніе.

Видъ Графа Оксфортскаго такъ умножилъ удивленіе въ гостяхъ; что они позабыли о намѣреніи своемъ, дабы положить подъ головы къ Машестеру шпагу, и не понимая ничево изъ печаль-

 наго

наго онаго позорища, въ глубокомъ были молчанїи, и глядѣли другъ на друга, какъ бы спрашивая между собою изъясненїя сего приключенїя. Миладїя Гербїя была не въ такомъ состоянїи, чтобъ оное имъ изъяснить, ибо любовь прогнала ненависть; и сжалившись отъ того, что Графъ почитаетъ оную такою, которая бы хотѣла ево умертвить, а наипаче на его раскаянїе, объята будучи любовнымъ ужасомъ, покрыла лице свое слезами, и упавши на кресла стоявшїе назади оной: Ахъ Графъ, сказала она ему почти полумертвымъ голосомъ, какое беззаконїе вы мнѣ въ вину причитаете?

Машестеръ съ своей стороны хотя и зналъ, зачемъ ево прїятель тутъ находился, но не вѣдая того, что Миладїя Гербїя намѣрена была съ прїятелемъ его дѣлать, увѣрился такъже какъ и Графъ: что она узнавши о его прибытїи, пришла предать его смерти; отъ чего столько же испужался, сколько и другїе гости. Одна Суфолка перьвая опомнилась отъ своево удивленїя; и вспомня о мнимомъ волшебствѣ захохотала, и опять привела

въ чювство сїе любезное собранїе. А какъ каждой о томъ же вспомнилъ, то всѣ, не сказывая тому причины, пользуяся такимъ забавнымъ случаемъ единогласно желали способствовать примиренїю сихъ двухъ любовниковъ.

Онѣ окружили Графа Оксфортскаго и Миладїю Гербїю, и увѣдомившись, какимъ образомъ и зачемъ онъ прїѣхалъ въ замокъ Машестеровъ, не упустили случая къ исходатайствованїю желаннаго ему прощенїя. Всѣ госпожи такъ сильно о томъ прекрасную Гербїю убѣждали, а сей раскаивающейся любовникъ такъ ужасно каялся, что заколетъ себя предъ ея глазами тѣмъ же мѣчемъ, которой она принесла; ежели упросить ея въ томъ не можетъ; что сїя прелѣстная дѣвица, уже побѣжденная собственною своею горячностїю, протянула ему руку; и смотря на нево глазами, коихъ слезы показывали присовокупленїе новыхъ любовныхъ прелестей; неблагодарной, сказала ему, не выходи изъ беззаконїя съ тѣмъ, дабы опять въ другое впасть; я зломыслила, примолвила она на сердце, а не наживотъ твой, которой не-

престанно мнѣ былъ милъ; и лутче бы прекратила свою жизнь, нежели бы зло умышляла на твою.

Сіи слова привели Графа въ радостной восторгъ, которому бы отнюдъ и конца не было: ежели бы Графъ Машестеръ не велѣлъ ему осмотрѣться, что онъ не въ такомъ состояніи находится, дабы могъ долго разговаривать. Любовникъ Миладіинъ опомняся отъ смущенія, и увидя себя нага посреди всѣхъ женщинъ, такъ устыдился, что тотъ часъ побѣжалъ за кровать, а Машестеръ, дабы дать ему свободность одѣться, вывелъ гостей въ другую комнату, между тѣмъ, какъ сей покаявшейся грѣшникъ убѣждаемъ будучи любовію и нетерпѣливостію, съ торопостію такъ долго убирался; то Суфолка разсказала Машестеру о шпажной тайности; чему какъ онъ такъ и всѣ чрезвычайно смѣялись; разсматривая забавнымъ образомъ: что назначенное, для представленія Машестеру во снѣ той, на которой ему жениться, оружіе, весьма справедливо показало Графу Оксфортскому со всемъ несонному ту особу, съ которой ему навѣки соединиться долженствовало.

Какъ

Какъ сей горячей любовникъ весьма скоро одѣвшись къ нимъ пришелъ, то для утвержденія примиренія ихъ всѣ шутки оныя оставили; а онъ паки предъ Миладіей Гербіей сталъ на колѣни, и разсказавши ей поступку свою при Королевѣ, съ покорностію просилъ: чтобъ доказала она ему свое чистосердечное прощеніе, и согласились бы не мѣдлить ихъ бракомъ.

Сія красавица щитая себѣ за удовольствіе любовь его, разсудила въ томъ ему не отказывать; и не мѣшкавъ долго, обѣщала ему, что безъ труда имѣетъ послѣдовать примѣру Суфолкину и Машестерову; свадьбы, до которыхъ оставалося только двѣ недѣли. И такъ положили, чтобъ на самомъ разсвѣтѣ дня, ѣхать имъ обратно въ Лондонъ, и увѣдомить о всемъ происшедшемъ въ замкѣ Королеву.

Какъ было ночи гораздо много, и притомъ всѣ разсуждали, что Графъ Оксфортской и Миладія Гербія имѣютъ нужду въ покоѣ: то мущины проводя госпожъ въ ихъ комнаты, разошлись

 спать;

спать; а примиренные любовники заснули съ тѣмъ, чтобъ чрезъ сонъ вообразить себѣ паки приготовляемые имъ чрезъ новой ихъ союзъ сладости.

Наразсвѣтѣ дня, всѣ гости собрались и возвратились въ Лондонъ гораздо веселѣе, нежели оттуда выѣхали. Прибывши туда Миладія Суфолкъ и Графы Оксфортской и Машестеръ, какъ скоро можно было предстать предъ ея Величество, пошли во дворецъ; а прекрасная Гербія по той причинѣ, что была не въ силахъ показаться такъ скоро, осталася дома. Сія государыня слушая сіе похожденіе, оказала чувствительное свое удовольствіе; и для приданія оному благополучнаго продолженія, приказала совершить брачное сочетаніе сихъ четырехъ любовниковъ съ пристойнымъ, природѣ и милости, какою она ихъ удостоивала, великолѣпіемъ, по совершеніи котораго прекрасная Гербія весьма довольна была вѣрностію своего супруга; а Графъ Оксфортской благодарилъ неоднократно случившейся незапно для него къ получению

ченію прощенія щастливой случай, котораго бы можетъ быть и чрезъ нарочно вымышленные предпріятіи столь благополучно получить не могъ.

КОНЕЦЪ.

